

Напевая под нос весёлый мотив, Тан Цзю в отличном расположении духа возвращался на съёмную квартиру. Он уже достал ключи и потянулся к замку, когда дверь распахнулась изнутри.

Тан Цзю удивился:

— О, ты сегодня рано! Домой пораньше отпустили?

Чжуан Хуань не ответил. Заметив покрасневшие глаза Тан Цзю и влажные дорожки слёз на его щеках, он мгновенно помрачнел, бесцеремонно втянул парня в прихожую и закрыл дверь.

— Что случилось?

— А... — Тан Цзю смахнул одинокую слезинку, упрямо скатившуюся по щеке.

«Ну и ну, этот "Эффект плачущей красавицы" — штука мощная. Сцена давно закончилась, а меня всё никак не отпустит».

— Всё в порядке, просто на улице ветер сильный в лицо дул.

Чжуан Хуань нахмурился, явно уловив ложь, но допытываться не стал. Молча развернулся и ушёл вглубь квартиры. Тан Цзю растерянно замер, гадая, не обидел ли сожителя, однако тот вернулся уже спустя минуту. В руках доктор держал плюшевую лягушку.

Эту игрушку Тан Цзю прихватил с собой при переезде — она частенько выручала его, когда нужно было успокоить расплакавшихся детсадовцев. Теперь же Чжуан Хуань натянул эту дурацкую зелёную рукавицу на правую ладонь и с каменным лицом сжал пальцы.

Игрушка послушно отозвалась протяжно:

«Ква-а-а-а!»

Картина была настолько нелепой, что Тан Цзю не выдержал и прыснул от смеха.

— Ты чего творишь? — сквозь смех выдавил он.

Убедившись, что Тан Цзю смеётся искренне и весело, Чжуан Хуань наконец расслабился. Он стащил с руки лягушку и, глядя куда-то в сторону, негромко произнёс:

— Не люблю, когда ты плачешь.

Тан Цзю замер. В груди на мгновение сладко потеплело, а сердце пропустило удар.

«Кто-то... кто-то уже говорил мне эти слова».

Подумать об этом он не успел: у Чжуан Хуаня зазвонил телефон. Доктор ушёл в спальню и сухо бросил в трубку:

— Слушаю.

Цзян Мин прекрасно знал, что его друг не отличается радушием, но этот холодный тон заставил его поёжиться. Сглотнув слюну, он осторожно поинтересовался:

— Чжуан-эр, привет. Не занят?

— Нет. Что хотел?

— Хотел узнать, какие у тебя планы на выходные! — Цзян Мин мгновенно повеселел. — Помнишь, мои предки открыли базу отдыха на горе Рассекающей Облака? Так вот, всё уже готово к приёму гостей. В эти выходные у нас техническое открытие, так что мы собираем компанию и едем туда на пару дней. Ты с нами?

— Поезжайте без меня, — отозвался Чжуан Хуань. — В субботу я дежурю.

— Опять работа! Ну поменяйся ты с кем-нибудь, — не унимался Цзян Мин. — Я без хвастовства скажу: там неописуемая красота! К тому же мы едем не просто развлечься. Надо помочь Хао-цзы вернуть его любовь. Дело государственной важности!

Чжуан Хуань слегка приподнял бровь:

— Это ещё что значит?

— Да ты не представляешь! Хао-цзы только что звонил мне и чуть не плакал. Рассказал, что посреди улицы на колени грохнулся, умолял о прощении, а Тянь Синь всё равно его послал! — Цзян Мин тяжело вздохнул. — Я ему, конечно, сразу сказал, что он сам виноват и заслужил. Говорил же я ему: остепенись раньше, води себя прилично...

— Ближе к делу.

— Да понял, понял, не ворчи, — поспешно затараторил Цзян Мин, опасаясь, что друг просто бросит трубку. — Короче, мы тут посоветались и решили, что друга в беде бросать нельзя. План такой: мы зовём Тянь Синя с нами в горы и там всеми силами устраиваем им свидания

наедине. Поможем ребятам склеить разбитую чашку!

Последние слова он произнёс с таким пафосом, словно спасал мир, искренне гордясь своей верностью мужской дружбе. Однако Чжуан Хуань безжалостно обрушил его на землю холодным вопросом:

— Тебе заняться нечем?

— А?

— Люди расстались. Тебе-то какое дело? Зачем лезешь?

— Эх, ты — бездушная рабочая машина, тебе не понять порыва горячего сердца! — сокрушённо вздохнул Цзян Мин. — Разве можно бросить друга в беде? К тому же, упускать такое сокровище грешно. Тянь Синь ведь чудесный парень: и лицом вышел, и характер золотой. Нельзя, чтобы он кому-то другому достался! Будем помогать Хао-цзы возвращать его счастье.

Чжуан Хуань сделал глубокий вдох, сдерживая раздражение:

— И Тянь Синь согласился?

— Ещё не спрашивали, я как раз хотел тебя попросить. До нас дошли слухи, что он сейчас снимает у тебя комнату. Вот ты его и уговори! Сам можешь не ехать, но Тянь Синя обязательно отправь к нам в выходные!

— И не подумаю, — отрезал Чжуан Хуань и нажал отбой.

Вернувшись в гостиную, он застал Тан Цзю за телефонным разговором. Тот согласно угукал в трубку и в завершение весело произнёс:

— Договорились, тогда до выходных.

Чжуан Хуань замер. В этот момент ему нестерпимо захотелось найти Цзян Мина и хорошенько начистить ему физиономию.

Заметив сожителя, Тан Цзю радостно сообщил:

— Представляешь, Цзян Мин позвал меня в выходные в горы. Сбросил фотографии — там так красиво! Я согласился. Ты ведь тоже поедешь?

Чжуан Хуань, встретившись с его предвкушающим, сияющим взглядом, лишь коротко кивнул:

— Поеду.

В субботу утром Чжуан Хуань и Тан Цзю приехали к подножию горы Рассекающей Облака, где их уже поджидала остальная компания.

Цзян Мин тут же подскочил к доктору и заговорщически пихнул его локтем в бок, сияя довольной ухмылкой:

— Ну я же говорил, что ты только с виду ледышка, а в душе — верный товарищ! Давай, поднажми там, если надо. Как всё наладится, стрясем с Хао-цзы самый дорогой ужин!

Чжуан Хуань промолчал, даже не посмотрев на него. Его взгляд был прикован к Тан Цзю. Тот сегодня вырядился в ярко-жёлтую толстовку с капюшоном и чёрные спортивные брюки, а за плечами у него висел объёмистый рюкзак. На самом деле Тан Цзю был ровесником большинства присутствующих, но его светлая, гладкая кожа и чистые, живые глаза делали его похожим на подростка.

Привлекательные люди всегда приковывают к себе внимание. И хотя приятели Чжао Цзяхао раньше уже виделись с Тянь Синем, сегодня они то и дело бросали на него оценивающие взгляды. Чжао Цзяхао ревниво цыкнул и ощутимо ткнул кулаком в бок стоявшего рядом Фан Чжоу:

— Ты куда пялишься?

— Ай! Ну и собственник же ты, — зашипел Фан Чжоу, потирая ушибленные рёбра. Покосившись на Тан Цзю, он приглушил голос: — Но вообще, твой ненаглядный и правда чертовски хорош. Уверен, на него многие зарятся. Поторопись, а то уведут.

Чжао Цзяхао прищурился, в упор глядя на друга:

— Ты сейчас на себя намекаешь?

Фан Чжоу поперхнулся и испуганно замахал руками:

— Да бог с тобой, даже в мыслях не было! Я просто по-дружески советую: хватай быка за рога, пока твою добычу не увёл кто-то пошустрее.

— Без сопливых обойдусь, — самонадеянно фыркнул Чжао Цзяхао. — Вот увидишь, за эти выходные он снова будет моим.

Проехать на машине в гору было невозможно, а канатную дорогу в этой части заповедника ещё не построили, так что подниматься приходилось пешком. Молодёжь трудностей не боялась — весело переговариваясь и шутя, компания двинулась по склону. Пользуясь моментом, Чжао Цзяхао незаметно пристроился к Тан Цзю:

— Малыш, ну ты со мной тогда и обошёлся... Высказал всё и сбежал, а меня толпа зевак чуть живьём не сожрала. Кое-кто даже камнями кидался!

Честно говоря, в тот день после позорного фиаско Чжао Цзяхао сперва неслабо разозлился: он не ожидал, что бывший любовник так бесцеремонно растопчет его гордость на глазах у всех. Однако позже, прокручивая в голове отчаянные слова Тянь Синя и вспоминая его заплаканное лицо, он утихомирился.

«Он всё ещё без ума от меня, просто обижен, — рассудил Чжао Цзяхао. — Оттого и плакал так горько. Нужно просто проявить настойчивость, показать, как я раскаиваюсь, и он растает».

Он попытался придать голосу максимально жалобный тон, надеясь вызвать сочувствие. Однако Тан Цзю лишь одарил его ледяным взглядом, в котором сквозило полнейшее равнодушие:

— Так тебе и надо.

Этот холодный отпор не только не охладил пыл Чжао Цзяхао, но, напротив, разжёг в его груди азарт. Прежний Тянь Синь напоминал ему приторно-сладкий нежный десерт, который быстро приедался. Теперь же парень превратился в бодрящий цитрусовый лёд — с кислинкой, дерзкий и невероятно желанный. От этой перемены по телу пробежала приятная дрожь.

Подавив парочку весьма двусмысленных фантазий, Чжао Цзяхао напустил на себя заботливый вид и потянулся к чужому рюкзаку:

— Давай я понесу твой багаж. Тебе ведь тяжело!

Тан Цзю даже удостаивать его ответом не стал — просто прибавил шаг, оставляя ухажёра позади. Чжао Цзяхао, будучи опытным соблазнителем, понимал, что излишний напор сейчас только навредит, а потому благоразумно отступил обратно к приятелям.

Пейзажи горы Рассекающей Облака, действительно завораживали: вековые деревья, буйство зелени, а в вышине, скрытые полупрозрачной дымкой облаков, высились величественные пики. Однако этот туристический маршрут обустроили совсем недавно. Извилистая тропа петляла среди зарослей и то и дело уходила круто вверх. Слабое, нетренированное тело Тянь Синя явно не было готово к таким нагрузкам, и Тан Цзю, тащивший на плечах тяжеленный рюкзак, быстро выбился из сил.

Девушки из их компании давно переложили свои вещи на плечи парней. Тан Цзю, несмотря на

ломоту в мышцах, просить о помощи не хотел, и лишь упрямо карабкался вперёд.

— У тебя вода осталась?

Тан Цзю обернулся. Рядом с ним незаметно поравнялся Чжуан Хуань.

— Да, конечно! — Тан Цзю тут же расстегнул карман рюкзака, достал бутылку минералки и протянул сожителю. Доктор вежливо поблагодарил его.

Спустя некоторое время Чжуан Хуань снова коснулся его плеча:

— Дай ещё одну.

Тан Цзю округлил глаза:

— Ты уже всё выпил?

Чжуан Хуань лишь неопределённо хмыкнул в ответ.

Тан Цзю достал вторую бутылку, побольше, и протянул ему. Посмотрев на доктора, который шёл с абсолютно невозмутимым видом и даже не запыхался, парень про себя удивился: надо же, выглядит бодрячком, а пьёт как не в себя.

Прошло ещё минут пятнадцать, и Чжуан Хуань обратился к нему в третий раз:

— Прости... Найдётся ещё бутылочка?

Тан Цзю лишился дара речи.

«Он что, бездонный?! Из какого он вообще семейства — верблюжьих?»

Заподозрив неладное, Тан Цзю сощурился и пристально посмотрел на сожителя. Затем ловко обошёл его со спины и резко дёрнул замок на его рюкзаке.

Внутри плотными рядами выстроились те самые бутылки с нетронутыми крышками. Доктор не сделал ни единого глотка.

Чжуан Хуань:

—...

Тан Цзю изумлённо моргнул, а затем до него наконец дошёл смысл происходящего. В груди разлилась волна тёплой благодарности.

«Что это за образ молчаливого рыцаря?! Боже, доктор Чжуан, ты просто чудо!»

— Я бы и сам справился, — смущённо улынулся Тан Цзю. — Я ведь тоже мужчина, не стоит так обо мне заботиться.

— Всё в порядке, мне не тяжело, — спокойно ответил Чжуан Хуань, застёгивая рюкзак. Он протянул парню бумажную салфетку. — Вытри пот. Потерпи ещё немного, на привале отдохнёшь.

Без лишнего груза идти стало гораздо легче. Ближе к полудню изнурённая подъёмом компания наконец добралась до туристической базы на середине склона.

— Обедать будем здесь! — гостеприимно объявил Цзян Мин. — Ресторанными изысками нас не удивишь, так что сегодня устроим деревенский обед. Все продукты свежайшие, прямо с грядки и из леса! Но есть одно условие: ингредиенты мы добываем сами. Это главная фишка нашего экотуризма. Выбирайте, кому что по душе: порыбачить, поймать курицу, набрать фруктов или накопать диких трав!

Большинство гостей сразу же разбрелись ловить рыбу и собирать персики — это казалось самым простым и чистым занятием. Но Тан Цзю, обладающему вечно ищущим приключений характером, спокойный отдых был неинтересен. При слове «курица» его глаза азартно блеснули. Он заговорщически подтолкнул локтем Чжуан Хуаня:

— Доктор Чжуан, пойдём ловить кур!

— Да ты что! — вклинился в разговор Цзян Мин, ухмыляясь. — У нашего доктора пунктик на чистоте, он туда ни за какие коврижки не сунется. Пусть лучше Хао-цзы с тобой...

— Я согласен, — перебил его Чжуан Хуань. — Идём.

Цзян Мин остался стоять с открытым ртом.

Они направились к птичнику. Разумеется, Чжао Цзяхао не мог упустить такой шанс остаться наедине с бывшим и поспешил за ними. Куры в загоне оказались на редкость откормленными и холёными: с ярким, лоснящимся оперением, они важно расхаживали по двору, оглашая окрестности громким кудахтаньем. Завидев троих франтоватых городских парней, темнокожий пожилой птичник добродушно усмехнулся:

— Ребята, это дикая порода, они сильные и шустрые. Помощь нужна?

— Спасибо, мы сами попробуем! — вежливо отказался Тан Цзю.

Чжао Цзяхао, решив продемонстрировать свою удаль, первым ринулся в загон:

— Малыш, смотри внимательно! Сейчас я добуду тебе самую жирную птицу!

Он наметил цель — крупного, гордого петуха — и совершил бросок. Подумаешь, курица! Что тут сложного? Однако добыча оказалась невероятно проворной. Громко захлопав крыльями, петух взмыл в воздух прямо перед его носом.

— Твою дивизию, у него что, стальные мышцы?! — вылутился Чжао Цзяхао.

Пока парень пребывал в ступоре, оскорблённый в лучших чувствах вожак стаи наотмашь съездил ему крылом по физиономии. В нос Чжао Цзяхао ударил резкий, невыносимый запах птичьего помёта и перьев. С трудом сдержав рвотный позыв, несостоявшийся охотник с позором сбежал из загона, зажимая руками пострадавшее лицо.

Наблюдая за этим зрелищем, Чжуан Хуань заметно напрягся и незаметно сделал шаг назад, подальше от греха. Тан Цзю же, напротив, вошёл во вкус. Прищурившись, он нацелился на того самого боевого петуха. Медленно, крадучись, он зашёл сзади и резко прыгнул вперёд, растопырив руки.

Ему удалось ухватить наглеца лишь за хвост. Взыв от ярости, петух вырвался, оставляя в ладонях горсть перьев, и со всех ног припустил к выходу. Не обращая внимания на летящий в лицо пух, Тан Цзю бросился в погоню. Поняв, что птица вот-вот выскочит за пределы двора, он отчаянно закричал:

— Чжуан Хуань! Держи его! Перекрывай выход!

В сторону доктора на всех парах нёсся обезумевший, покрытый грязью и неистово орущий снаряд. Лицо Чжуан Хуаня побледнело от отвращения, рука сама потянулась к антисептику. Но, поймав полный надежды и азарта взгляд Тан Цзю, он пересилил себя. Сжав зубы, доктор совершил молниеносный выпад, готовый принять неизбежное — и железной хваткой сжал пальцы на крыльях бунтаря.

Петух мгновенно притих, вытянул шею и замер, превратившись в безвольную тушку.

— Невероятно! Профессиональный захват! — восхитился Тан Цзю. Забрав у него птицу, он передал её довольному птичнику и с горящими глазами потянул доктора за рукав: — Ну что, пошли за второй?

Чжуан Хуань на секунду оцепенел, но, глядя на это счастливое лицо, лишь обречённо вздохнул и улыбнулся:

— Идём.

<http://bllate.org/book/20582/2178213>